

У ИСТОКОВ ДВОРЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII ВЕКА

ПОЭТ МИХАИЛ СОБАКИН

Сообщение П. Беркова

В 1739 г. студентом Ломоносовым, находившимся в то время в Фрейберге, была прислана в Академию Наук «Ода на взятие Хотина»; в следующем году были напечатаны две поздравительные оды Сумарокова. С появлением этих двух писателей, т. е. с 40-х годов XVIII в., обычно начинается изучение нового периода истории русской литературы. Из предшественников Ломоносова и Сумарокова историкам литературы известны едва ли не только кн. Антиох Кантемир и В. К. Тредиаковский, но и их творчество рассматривается по преимуществу в качестве материала, предваряющего и оттеняющего деятельность Ломоносова и Сумарокова. Других писателей—светских и притом «художников слова», а не публицистов и историков вроде И. Посошкова и В. Н. Татищева—историки русской литературы не называют. Между тем для характеристики тогдашней литературы, в частности для уяснения постепенного формирования дворянской литературы в России, необходимо более детальное обследование этой эпохи со стороны ее литературной производительности.

К сожалению эта производительность до настоящего времени вовсе не изучена. Даже в самой новой по времени и по своему подходу работе о русской литературе XVIII в., в книге Г. А. Гуковского «Русская поэзия XVIII века» (Л., 1927), 30-м годам уделено не более двух страниц, и притом рассматриваются те же Кантемир и Тредиаковский. В старых же работах твердо установилось мнение, что во времена Тредиаковского «стихотворство было пока уделом школьного люда»¹. Между тем именно 30-е годы XVIII в. нужно считать началом дворянской литературной производительности.

Первым дворянским поэтом, если не считать кн. А. Кантемира, обыкновенно называют Сумарокова. Но полагать, что Сумароков явился независимо от какой-либо общественной среды, его подготовившей и создавшей вокруг него литературную атмосферу, неверно. Биографы автора «Хорева» указывают, что в годы обучения Сумарокова в Рыцарской Академии (позднее Сухопутный Шляхетный Корпус) в этом учебном заведении существовало «Общество любителей русской словесности»².

По словам С. Н. Глинки, центром этого кружка был якобы Сумароков. Между тем, как указано выше, первые оды Сумарокова, еще силлабические, были напечатаны в 1740 г. Появление их связано было с установившейся в 30-х годах XVIII в. традицией подносить Анне Иоанновне к новому году торжественные оды от «рыцарской академии». «Поздравительным одам в первый день нового года 1740 от кадетского корпуса, сочиненным чрез Александра Сумарокова» предшествовали аналогичные издания 1735—1738 гг. и, вероятно, 1739 г. Состоят они из двух частей: немецкого текста и русского перевода, или может быть наоборот (см. об этом дальше). Названия их чрезвычайно длинные и искусственные³. Писаны они силлабическим размером, но нельзя им отказать в достаточной гладкости и сравнительной удобочитаемости. Ода на 1738 год («Благополучное соединение свойств» и т. д.) написана ритмической прозой с дактилическими окончаниями строк.

Н. Н. Булич, обративший впервые внимание на эту литературную продукцию, но недостаточно оценивший ее, приведя два образца из од «юности рыцарской академии», замечает: «Кто был настоящим автором этих стихотворений—мы не знаем. Писанные от лица всего корпуса, они может быть принадлежали и Сумарокову и могли быть исправлены каким-нибудь учителем, вышедшим из школы Тредиаковского, или даже им самим»⁴.

Предположения Булича едва ли основательны. Во-первых, нужно исключить возможность участия Тредиаковского в одах кадетов: в опубликованных в III томе «Материалов по истории Академии Наук» (СПб., 1886) сведениях о составе педагогов Шляхетного корпуса за 1735—1737 гг. имени Тредиаковского нет. «В российском штиле» кадетов, вопреки мнению историка С. М. Соловьева⁵, обучали не русские, а немецкие педагоги Весман и Кларген, каждый по 25 кадетов (назв. соч., стр. 449). Как велось преподавание, видно из помещенной там же «Спецификации авторам, которые при рыцерской академии шляхетного кадетского корпуса для обучения кадетов употреблялись». «В российском язычном классе (т. е. у того же Весмана): «За неимением российской грамматики первое грамматическое основание кадетам письменно давалось, а кроме того и военный артикул на немецком и русском языке с Петербургскими ведомостями им толковались» (стр. 464).

«В немецком штиле (учителя Росток и Людвиг) «Бениямин Нейкирхс анлетунг»⁶ употреблялся, а в нижних классах токмо письма диктировались и по орфографии исправлялись, а в высших классах по правилам данным сами кадеты письма сочиняли» (стр. 465). «В российском штиле (у Весмана и Кларгена): «Равным образом поступлено, и немецкие письма на российский язык перевожжены, таюже и по диспозициям письма сами кадеты сочиняли» (стр. 466)⁷.

Таким образом очевидно, что не педагоги насаждали эту кадетскую поэзию, а она явилась результатом их личного творчества. Искусство стихотворства, как известно по программам других учебных заведений того времени, было достаточно сложно и требовало большой и длительной подготовки. Никаких намеков на занятия стихотворством в приведенных выше отрывках нет. Это и убеждает в том, что оды «юности рыцерской академии» были произведениями дворянских дилетантов и повидимому исходили из упомянутого выше «Общества любителей русской словесности». Состав его точно неизвестен. Впрочем благодаря сохранившимся спискам кадетов первых лет существования «рыцерской академии» можно предположить, что в состав кадетского «Общества» входили, помимо Сумарокова, будущие литературные деятели: Ив. Мелисина, Ад. В. Олсуфьев и некоторые другие. Во всяком случае наиболее активным деятелем общества был повидимому кадет Михаил Собакин. По словам Булича (цит. соч., стр. 17), «к общему поздравлению Корпуса, поднесенному в 1737 году в знак верной ревности своей присовокупил всепокорнейше и свое кадет Михаил Собакин». Не касаясь сейчас данного произведения Собакина и некоторых других его литературных выступлений, необходимо отметить, что имя этого писателя отчасти известно в истории русской литературы. В «Русской поэзии» С. А. Венгерова сообщены следующие сведения о нем:

«Са[о]бакин, Михаил Григорьевич. Один из первых по времени поэтов 18 века. Штелин в своей Записке⁸, относя его к 1732 году, говорит о нем: «Г. Собакин, стихотворец, служил в Шляхетском кадетском корпусе; писал старинным стихосложением, не отличался особенным дарованием и был вскоре забыт». Новиков несколько более деталей:

«Собакин, Михайло Григорьевич, тайный советник, государственной коллегии иностранных дел член, мастерской оружейной конторы главный судья и ордена святыя Анны кавалер. В молодых своих летах писал разные стихотворения, из коих известным осталось только одно его стихотворное сочинение, Совет добродетели, хранящееся в императорской библиотеке; а о прочих же его сочинениях известия нет».

Евгений называет его сенатором и «Московского иностранного архива начальствующим» и сообщает, что он умер 1773 г. Февраля 6⁹.

Таким образом к концу XIX в., когда издавалась «Русская поэзия», сведения, которыми располагала история литературы о Собакине, были не больше того, что было о нем известно ко времени митр. Евгения, автора «Словаря русских светских писателей», т. е. к началу XIX в. Между тем в течение прошлого и начале текущего столетия было опубликовано довольно материалов, по которым биография Собакина может быть восстановлена довольно подробно.

Родился Михаил Григорьевич Собакин в 1720 г.¹⁰ Он принадлежал к старинному боярскому роду Собакиных, одна из представительниц которого, Марфа Васильевна, была третьей женой Ивана Грозного¹¹. Надо полагать, что у некоторых ветвей этой фамилии были очень долго живы родовые воспоминания; так у двух Собакиных, умерших в 1828 и 1837 гг., на надгробных плитах было отмечено, что они «из бояр»¹². Есть основания предполагать, что и М. Г. Собакину была свойственна эта фамильная черта. По крайней мере он был автором «Известия о старинных чинах и должностях», которое в рукописном виде хранится в б. Московском архиве Министерства иностранных дел¹³.

ПОЭТ М. Г. СОБАКИН

Портрет неизвестного художника (середина XVIII в.)

Центрархив СССР, Москва

Первоначальное образование М. Г. Собакин получил в «рыцарской академии». В изданном в 1761 г. «Имянном списке всем бывшим и ныне находящимся в Сухопутном Шляхетном Кадетском Корпусе Штаб- и Ober-Офицерам и Кадетам, с показанием, кто из оных и с какими достоинствами, в какие чины выпущены и в каких чинах ныне» о Собакине даны следующие сведения: «183. Михаила Григорьев сын Собакин, вступил в Корпус 1732 года мая 31 дня, выпущен 1738, октября 23 из сержантов в армию в поручики, с нижеследующим аттестатом: арифметику и геометрии все части окончил, знает с доказательствами твердо, переводит с немецкого на французский язык екстемпоре, фехтует в контру, рисует ландшафты красками и портреты миниатюрою, универсальную историю и в географии разные карты прошел; ныне статским советником»¹⁴.

Из выданного Собакину аттестата видно, что в образовании его имелись налицо все необходимые тогдашнему дворянину знания, а также были и элементы художественного воспитания—занятия ландшафтной и портретной живописью. Это обстоятельство не следует упускать из виду при рассмотрении его литературной деятельности. Обращает на себя внимание и то, что, будучи принят почти одновременно с Мелисино, Олсуфьевым, Сумароковым и некоторыми другими кадетами в 1732 г., Собакин был выпущен не одновременно со своими соучениками в 1740 г., а в 1738 г.; при этом он попадает не в аристократические гвардейские полки, а в армию¹⁵. Повидимому на военной службе Собакин находился недолго: уже в 1742 г. он упоминается в качестве асессора канторы Коллегии иностранных дел¹⁶, где продолжает служить до 1772 г.¹⁷. В 1767 г. он был назначен депутатом от Иностранной коллегии в комиссию о составлении нового Уложения 1767 г.¹⁸. В том же 1767 г. 31 октября Собакин был назначен московским сенатором¹⁹. В «Месяцеслове на 1771 г.» он фигурирует как «главный судья Московской мастерской и Оружейной Канторы, Тайный Советник, Сенатор в Москве, кавалер ордена св. Анны».

Однако крупная бюрократическая карьера Собакина вскоре была разбита. Во время свирепствовавшей в Москве в 1771 г. моровой язвы Собакин, назначенный в помощь градоначальнику Еропкину, после первых решительных действий, под влиянием обнаружившегося в его доме случая заболевания, заперся в своем кабинете и забросил дела. Произшедшие затем беспорядки, в результате которых был убит архиепископ Амвросий, вызвали сильное неудовольствие Екатерины, которая в январе 1772 г. отставила Собакина от занимаемых им должностей, в том числе и от Сената²⁰, что представляло исключительно редкий случай.

Отставка сильно подействовала на Собакина: через год с небольшим он умер. Дошедшие о Собакине материалы рисуют его «одним из образованнейших людей своего времени»²¹, выбиравшим между прочим темы для проповедей: упомянутому выше Амвросию²², помогавшим французу Леклерку предоставлением материалов для «Истории России» последнего²³, много путешествовавшим и жившим в Москве «широко и приятно» (*«très honorablement et très agréablement»*)²⁴.

Изложенными материалами не исчерпываются сохранившиеся о Собакине сведения. Опуская ряд семейных, генеалогических и бытовых подробностей, рисующих среду и общественные связи Собакина, можно и на основании приведенных данных заключить, что он принадлежал к высшему дворянскому слою и поэтому должен рассматриваться как представитель последнего.

Если биографические материалы о Собакине довольно подробны, то о литературной его деятельности, кроме трафаретной формулы—«в молодости писал стихи», неизвестно ничего. Н. Н. Булич, как указано выше, сообщил мимоходом о наличии каких-то стихов Собакина при поздравлении от кадетов 1737 г., но самого произведения не коснулся. Обращаясь к литературной продукции Собакина, нужно предварительно напомнить, что оды «юности рыцарской академии» писались коллективно, по крайней мере так можно толковать формулу на титульном листе («от юности рыцарской академии», «шляхетна юность», «от Шляхетной Академии Наук юношества»). Впрочем не следует забывать и то, что оды, сочинявшиеся академиками Я. Штелиным, Юнкером и др., нередко подносились, без упоминания авторского имени, «от Академии Наук». Может быть кадетские поздравления 1735—1738 гг. были продукцией одного какого-нибудь автора, в частности Собакина, который в 1737 г. уже официально «присовокупил к Рыцарской академии поздравления».

Но даже если не считать Собакина единоличным автором поздравлений от кадетов, то все же участие его в их составлении несомненно. Как уже отмечено было выше, оды «юности рыцарской академии» сплошь писаны силлабическим размером. Характерные для этого периода русской поэзии особенности языка—украинизмы—имеются налицо и здесь. Так в оде на 1735 г. встречаются следующие отклонения от языковой нормы: «чим (вместо чем) входящу на трон поздравляет»; «писать благодар-

ные стихи з (вм. из) сердца ныне» и т. д. Таким образом со стороны структурной оды эти не представляют интереса. Гораздо любопытнее их содержание. Выражая настроения и взгляды кадетов, т. е. той дворянской молодежи, которая подготавливалась к занятию видных общественных постов, поздравления 1735—1738 гг. должны рассматриваться в качестве памятников идеологических в первую очередь.

Ода 1735 г. начинается с перечисления положительных для дворянского сословия (чина) сторон создания Шляхетного Корпуса.

Изготовися Марсов корпус в своем чине
 Писать благодарные стихи з сердца ныне:
 Кому, чаешь, прилична сия должность всяко?
 Есть ли другой Корпус где, одолженный тако?
 Вспомяни твою бытность в прошедшее время,
 Собственные твои нужды и трудов беремя:
 Кто тебя так украсить довольно потщился?
 И каков недавно ты еще находился?
 Рассеян и разделен далеко повсюду,
 А ныне в твою пользу собрался отгуду:
 Кто прежде сего тебя обучал в потребном?
 Кто прибавил разума в житии безбедном?
 Кто телу дебелому дал силу иную?
 И должность чад отечества показал прямую?

Далее юные поэты отмечают:

Где ни посмотрим, везде учения зрятяся,
 С добродетельми купно сплетенны красятяся.

Обращаясь к Анне Иоанновне они говорят:

Прежде мы в незнании провождали лета,
 Ты же отворила нам учения света.

Об оде своей авторы отзываются так:

Прими первы начатки наших плодов поздних,
 Щедрым семенем малу жатву класов розных.

Называя свои стихи поздними плодами²⁵, малой жатвой разных колосьев из щедрого семени, авторы как бы желают продемонстрировать степень своей образовательной подготовленности и подчеркнуть критичность своей самооценки. Благодаря этому самоуничижению, вполне вытекавшему из принципов панегирической поэзии, особенно выигрывала идеализируемая характеристика Анны Иоанновны. Остальные поздравительные оды по существу представляют лишь вариации одной и той же темы и поэтому для настоящей заметки можно ограничиться сказанным.

Поскольку в каждой оде имеется параллельный немецкий текст, возникает естественно вопрос, что является оригиналом? Если в отношении од 1735, 1737 и 1738 гг. решить вопрос не так легко, то по отношению к оде 1736 г. можно с несомненностью утверждать, что русский текст является основным, а немецкий представляет перевод. Основанием для этого утверждения служит то обстоятельство, что ода 1735 г., начинающаяся словами «Аугуст! Венчанная главо!» представляет собой акrostих, образующийся из начальных букв каждого нечетного стиха: «Анна императрица и самодержица да здравствует усердно желаем». Немецкий же текст не дает акrostихического чтения ни в данной оде, ни в остальных. Это обстоятельство дает основания предполагать, что может быть и все прочие оды «юности рыцерской академии» представляли оригинальные произведения, а не переводы с немецкого.

На фоне этих кадетских од, безымянных и безличных, должно рассматривать самостоятельное творчество Михаила Собакина. Первое дошедшее за его подписью произведение относится к 1736 г. и присоединено к общекадетской оде «Преизобилие императорской милости», напечатанной 1 января 1737 г. Стихотворение Собакина не имеет заглавия, писано силлабическим размером; в отступление от классических требований стих у Собакина состоит из 12 слогов вместо обычных 13 или 11 и с цезурой после шестого, а не седьмого слога²⁶. Однако основная суть первого стихотворения Собакина состоит не в этих конструктивных особенностях, а в той искусственной и искусной расстановке слов, при которой отдельные звуковые комплексы, входящие в состав разных слов, образуют новые смысловые сочетания, имеющие сугубо политическое значение. Для большей наглядности все стихотворение набрано в оригинале капиталью (т. е. без выделения имен собственных и начала строк заглавными буквами), а эти новообразующие комплексы выделены более крупным шрифтом. Таким типографским приемом подчеркивается смысловая игра

автора. Для пояснения этого приема следует рассмотреть первый стих произведения Собакина, напечатав его без особого разделения шрифтов.

«Выслушай мой-вопрос, сияющая в свете!» Кто же эта «сияющая в свете»? Ответ заключается в этом самом стихе и делается сразу очевидным, если стих напечатан, как в оригинале:

выслушай мой вопРОС, СИЯЮща в свете:
кто тя толь украсил, яко розу в лете?
во истину скажешь, что мудрый владетель,
глава увенчАННА, чему всяк свидетель.
жертвуй убо сего в начале ей года
искреннюю верность твоего народа,
а за прошедший год благодари богу,
что явил тебе толь милость свою многу,
разбив вероломцов, свободы невинных,
А. ЗОВущих на брань показа бессильных,
хищника поКРЫ Мраком ум и раны тело;
не имел успеХА Ни в какое дело.
пребыли же твои пределы неврежны,
и людям дадеса жити дни безбедны.
радуйся и в сей год, что начинаешь,
ибо ТЫ СЯ ЩАстливу и в сем быти чаешь,
под властию крепко хранима такою,
яже славы образ всем кажет собою.
при СЕМ СОТвори ты к вышнему молитву,
да даст ей обильну и в сей год ловитву;
меч да изостРИТЦА Тоя обоюду,
посекая врагов христианства всюду,
да услышан в мире глас ее явится:
СЕ МОИ бог, тобою могу похвалиться²⁷.

Под стихотворением имеется следующая характерная подпись: «Вышепоказанному всенижайшему Рыцарской Академии поздравлению в знак верной ревности своей присовокупляет всепокорнейше сие кадет Михаил Собакин». Стихотворение это является живым откликом на внешнеполитические события 1736 г. В 1735 г., в связи с непрекращавшимися набегами крымских татар, находившихся в вассальной зависимости от Турции, на южные границы России, а также для ликвидации невыгодных для русского правительства обязательств, вытекавших из договора Петра I с Турцией в результате неудачного Прутского похода (1711 г.), начата была «турецкая война». После вялых действий первого года, в 1736 г. русские войска одержали ряд побед: одна часть армии заняла почти весь Крым, войдя в столицу ханства, Бахчисарай, а другая овладела сильной и важной в стратегическом отношении крепостью Азовом, которую за четверть века до этого Петр возвратил Турции. Эти-то события и отразились в стихотворении Собакина.

Повидимому стихотворение это не прошло незамеченным; во всяком случае в следующем году юный поэт снова выступает со своей литературной продукцией. На этот раз он опубликовал нечто вроде поэмы под следующим витиеватым названием: «Совет добродетелей о поздравлении всеавгустейшия персоны ее императорского величества Анны Иоанновны, самодержицы всероссийския в день высочайшего ее рождения 28 генваря. Сочинен стихами в Санктпетербурге, чрез Михаила Собакина, шляхетного Кадетского Корпуса Подпрапорщика, 1738 года. Печатан при Императорской Академии Наук» (16 стр. нум.). На обороте титульного листа имеется латинское одобрение (Approbatio) за подписью Амвросия, епископа Вологодского, изложенное в виде двустихия (элегический дистих):

Carmina digna typo, sed dignior auctor eorum
Pro tanto Laudem ferre Labore suo²⁸.

Это стихотворение Собакина написано уже не силлабическим размером, а согласно «Новому и краткому способу к сложению российских стихов» В. К. Тредиаковского (1735). В основном Собакин пользуется «героическим гекзаметром» Тредиаковского, т. е. фактически семистопным хорейским стихом с цезурой после четвертой (усеченной) ударной стопы. В дальнейшем применяются в «Совете добродетелей» и другие предусмотренные Тредиаковским размеры. Самый язык этого стихотворения более «разговорен», нежели в первом произведении Собакина. Повидимому завет творца «Тилемахиды» об использовании в литературе придворного и вообще дворянского

ТИТУЛЬНАЯ СТРАНИЦА КНИГИ
М. СОБАКИНА „СОВЕТ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ“
(1738 г.)

Библиотека Академии Наук СССР,
Ленинград

СОВѢТЪ ДОБРОДѢТЕЛЕЙ
О ПОЗДРАВЛЕНИИ
ВСЕАВГУСТЫЙШИЯ ПЕРСОНЫ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
АННЫ ІОАННОВНЫ
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ
ВЪ ДЕНЬ ВЫСОЧАЙШАГО ЕЯ РОЖДЕНИЯ
28 ДНЯ ІЕНВАРЯ,
Сочиненъ стихами въ Санктпетербургѣ,
чрезъ
Михайла Собакина,
Шляхецкаго Кадетскаго Корпуса Подпоручика,
1738 года.
Печатаиъ при Императорской Академіи Наукъ.

языка²⁹ был воспринят Собакиным в качестве одного из основных художественных принципов. Следует отметить и то, что в «Совете добродетелей» Собакин иногда употреблял приемы словесного живописания, например:

или:
Та задумавшись сидит, / будто спит на стуле³⁰
Добродетели ее / трон вокруг обступили,
Коиx мог по платью я / признавать, кто были.
Очень тихо было там, / но вдруг стало шумно.

Содержание «Совета добродетелей» состоит в следующем. В связи с наступающим 28 января 1738 г. сорокапятилетием со дня рождения Анны Иоанновны молодой поэт хотел вместе с остальными верноподданными поздравить царицу:

С ними же и я, хотя / явственно открыти,
То, что завсегда обык. / сердца внутрь хранить,
Свету показать хотел / всепокорно ныне,
Чем всяк подданный своей / должен Монархине.

Но здесь его ждала неудача:

К средству было стал тому / Музу понуждати,
Чтоб сердечный разговор / письменно издати,
Но нашел сердиту ю³¹, / и с великим гневом
Стала мне та говорить / почитай напевом:
Что ты? с разумом ли стал / мнить себя так смела,
Героину поздравлять / мочь твоя неспела.

После этого Муза,—рассказывает Собакин,—

Взявши за руку меня, / вывела из дому
И казать вдруг почела / одно по' другому:
Сколь строение красно, / как цветут палаты,
Сколь внутрь оных хорошо, / как места все златы.
Делание кораблей, / башни сколь высоки,
Толсты стены в крепостях, / рвы везде глубоки,
Воинство искусно в брань, / и обширны школы,
Стены в арсеналах как / все вещьми неполы³²;
И другие мне дела / показала славны,
Болше что учреждены / в времена недавны.
Ну, теперь, — сказала мне, / — видишь сам неложно
...Таковые ты ль дела / можешь описать?

Когда поэт «с поклоном» отвечал, что переменял свое мнение, Муза отправляется с ним в покои Политики (культурности, вежливости), на обязанности которой, по словам Музы, «управляти торжества / в праздники велики». В дальнейшем приводится рассказ о том, свидетелями чего в покоях Политики были поэт и Муза.

Вслед за ними пришел «Меркури»³³, и на его вопрос о том, что сделано для подготовки к торжеству, Политика сообщает, что она поручила Мудрости созвать Добродетели и обсудить с ними порядок праздника. В это время появляются Мудрость и ее спутницы. Мудрость предлагает Добродетелям:

Конференцию зачем / в почитаньи многом,
Ибо Анна, Россов мать, / будет нам залогом.
Наш совет в чем состоит, / примечайте сами,
Вам которой предложу / краткими словами.
На Политики доклад / нам уставить должно,
В день рождения кому / поздравлять Ту можно.

Вслед за тем добродетели, одна за другой, начинают защищать свое право первой принести приветствия Анне. Сначала выступает Правда, которая утверждает свои притязания на первенство тем, что

Не стоял бы свет, / а паче держава,
Правды бы когда / не употребляли,
Друг бы друга все / часто обижали,
Не боясь отнюдь / никакого права.
Напротив, столь / польза Государству,
Властелин когда / правдой управляет,
Суд когда без лжи / истиной бывает,
Даст тем образец / право жить подданству.

За Правдой выступает Храбрость; она всячески отмечает мужество Анны и кончает так:

В ней другое так ничто, / как мужество видно,
И что Ю поздравляю я, / протчим не обидно.

Великодушие, берущее слово после Храбрости, критикует свою предшественницу:

Храбрость только там всегда / правильна бывает,
Великодушно когда / в брани поступает,
А сама собою, больше себе злою

Неж доброй являет.

С неприятелем когда б / невеликодушно
Победитель поступал, / варварству б послушно,
Война б продолжалась, конца не дождалась,

И все б было скучно.

А что делает у нас / Анна со врагами,
Кои царства вне и внутрь, / вы известны сами,
Из уз освобождает, казни облегчает,

Тем хвалится нами.

Особенно интересна речь следующей претендентки на первенство поздравления— Любви к наукам.

Не полезно так ничто / царству, как Науки,
Те то в мире, то в войне / водят всех за руки,
Храбрость в осаде слаба без ученья,
И мочь в досаде будет без уменья.

Что та³⁴ корень, хоть молчу, / дел честнейших в свете,
Может всяк и сам признать / не в одной примете,

Что бо ни начать малоль, или важно
Без той окончать ум претит отважно.

Не умев апрошей³⁵ весть / и стрельбы премены,
Хоть и крепким, не пробить / лбом каменны стены,

Но в том довольна будет предводитель,
Наука полна всех ружей правитель,

А гражданские дела / столь науки дело
Требуют всегда равно, / сколько пищи тело.

Правду от лжи та учит узнати,
Овечьей кожи как с волков содрати.

Словом чрез науки все / вещи доступают,
 И лутчѣе ³⁶ в царство все / теми украшают,
 Корабельный род, крепостей строенье
 И всей славы плод делает ученье.
 Анна же наукам тем / искренняя мати,
 Тщится с иждивеньем их / всюду расширять
 Школ везде много ново насаждает
 Паче иного их взрастить желает.

Последними выступают Милость и Попечение. В речи Попечения нужно отметить следующее:

Тщание о всех / подданных имети
 Самодержцам есть / вещь весьма избранна,
 Не дать никою / нужде одолети,
 Как делает Анна.
 Бедным чтоб не быть / в утиске у сильных,
 Подлость ³⁷ не была б / богатым попорнна,
 Прилежит о сем / всех творить обильных
 В царстве Русском Анна.

Выслушав всех соперниц, Мудрость не знает, кого предпочесть. Тогда «смутна» ³⁸ Политика указала, что самой Мудрости больше остальных подобает первой принести поздравления Анне. На это Мудрость отвечает предложением всем добродетелям совместно с ней, «совокупно» поздравить Анну. Далее следует их поздравление в виде акrostиха: «Виват Анна великая», любопытного тем, что каждая из образующих его букв произносится согласно своему славянскому названию, связываясь своим смысловым содержанием с текстом стихов. Например:

Т ³⁹ с нею уповай / и надейся всяко.
 Л . . . ⁴⁰ вить с того гласят / сильна наша слава.

После того как Мудрость и Добродетели удалились из покоев Политики, поэт печален стал один, / быв без силы годной,
 Чтоб хоть мало принести в дар Порфирородной.

АВТОГРАФ ДОНОШЕНИЯ М. СОБАКИНА
 В КАНЦЕЛЯРИЮ АКАДЕМИИ НАУК (1742 г.)
 Архив Академии Наук СССР, Ленинград

Но,—продолжает он,—

веселье Муза мне / подала безмерно,
Как велела описать / бывшей совет верно.

Кончается «Совет добродетелей» выражением верноподданных чувств поэта.

Подробный пересказ произведения Собакина был дан не только для того, чтобы познать содержание и манеру письма этого автора. Гораздо важнее то, что самый отбор «добродетелей», их последовательность и аргументация их при защите своего права на первенство поздравления—в высшей степени ценны как идеологический документ. Конечно Анна в «Совете добродетелей» не отвечает исторической Анне Иоанновне, но этот идеальный портрет есть портрет идеальный с точки зрения высшего дворянства. Кадетский корпус был основан для поднятия значения дворянства как сословия, и хотя, как правильно замечает М. Н. Покровский⁴¹, на одного счастливца (из дворянских недорослей), попавшего в кадеты, приходится пять менее удачливых товарищей, отосланных в военную коллегию «для определения в полки и солдаты», все же преуменьшать значение «Рыцарской Академии» не следует. Это, как ни как, был рассадник будущих деятелей той самой «дворянской реакции», «нового феодализма», которую так мастерски охарактеризовал Покровский. «Совет добродетелей» вместе с поздравительными одами «юности рыцарской академии» и являются идеологическими документами начального периода в жизни этого слагающегося «ново-феодального» дворянства. Конечно здесь еще чувствуются отголоски буржуазных тенденций петровской эпохи, например в речах Любви к наукам. Но если всмотреться в доводы этой претендентки, то окажется, что в о н н ы е, т. е. дворянские, аргументы и здесь преобладают. То же можно сказать и об остальных отзывах петровской буржуазности. Но гораздо важнее проникающий и оду Собакина 1736 г. и его «Совет добродетелей» верноподданный монархизм—явление, характерное для русского дворянства в течение всего периода «нового феодализма».

Очевидно в том же духе выдержаны и недошедшие, хотя и напечатанные в 243 экземплярах «Панегирические (I) стихи к высочайшему въезду ее императорского величества Елисаветы Петровны»⁴², выпущенные в свет 20 декабря 1742 г. в связи с возвращением Елизаветы из Москвы 22 декабря того же года.

Как ни незначительна в художественном и просто количественном плане деятельность Собакина, она все же имеет право на внимание. О 30-х годах XVIII в. сложилось мнение, что кроме официальной академической поэзии на иллюминации и фейерверки ничего больше из области художественной литературы не было. Приведенные данные показывают, что уже в это время зарождалась д в о р я н с к а я поэзия. Анонимные кадеты, Собакин, ранний Сумароков были не одиноки: в 1740 г. вышла «Песнь торжественная о состоявшейся оружия тишине с кратким изъяснением хотинской баталии в прославлении преславного имени всепресветлейшей державнейшей великия государыни Императрицы Анны Иоанновны, самодержицы всероссийския и прочая, и прочая, и прочая. Сочиненная чрез Лейб-Гвардии Измайловского полку Каптенармуса Петра Суворова. В Санктпетербурхе». Вероятно были и другие печатные произведения дворянских поэтов той поры, не сохранившиеся, подобно «Панегирическим стихам» Собакина. Несомненно также, что не все попадало в печать и многое осталось в рукописном виде. И как бы мизерны ни были эти «первы начатки плодов поздних», история литературы не в праве пренебречь ими.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Пыпин, А. Н., История русской литературы, 4-е изд. СПб., 1911, т. III, стр. 471.

² Глинка, С. Н., Очерки жизни и избранные сочинения А. П. Сумарокова. СПб., 1841, ч. I, стр. 10.

³ Ода 1735 г. озаглавлена «Еже Россия ныне восклицает и чим входящу на троне поздравляет царствующу Анну от бога нам данну. Тожде шляхетна тшится зде творити юность, да мать может ублажити в купе с похвалами краткими стихами. В Санктпетербурге. Печатан при Императорской Академии Наук в типографии генваря 19 дня 1735 году» (стр. 12).

Ода 1736 г. носит следующее название: «Образ богу и человеком угодныя владетельницы при благословения полном наступлении 1736 года, совседолжнейшим и

всенижайшим всепресветлейшей непобедимой императрице и государыне Анне Иоанновне, самодержице всероссийской яко славы достойнейшее существо в глубочайшей покорности приносится. В Санктпетербурге при рыцерской академии от находящейся юности. СПб., 1736» (стр. 12).

Ода на следующий год была озаглавлена «Преизобилие императорской милости, при благословенном наступлении 1737-го года всесенижайшим всепресветлейшей непобедимой императрице и государыне Анне Иоанновне самодержице всероссийской своей всемилостивейшей основательнице поздравлением во вседолжнейшем благодарении и покорности приносится. В Санктпетербурге при рыцерской академии наук от находящейся юности. Напечатано в Санктпетербурге в типографии при Императорской Академии Наук генваря 19 дня 1737 года» (стр. 12).

Наконец ода на 1738 г. была озаглавлена «Благополучное соединение свойств потребных к правлению великих империй в высокаторжественный день восшествия на престол всепресветлейшия и непобедимыя государыни императрицы Анны Иоанновны самодержицы всероссийской при радостном восклицании, с удивлением всеподданнейше представленное от обретающегося в Санктпетербурге при Шляхетной Академии юношества. Печатано при Императорской Академии Наук 1738» (стр. 12).

⁴ «Сумароков и современная ему критика», стр. 16.

⁵ «История России», изд. «Общественной Пользы», т. V, стр. 576.

⁶ Повидимому имеется в виду Benjamin Neukirch's Anweisung zu teutschen Briefen (1-е изд. 1707 г.), выдержавшее множество изданий. В библиотеке Академии Наук имеется издание 1735 г.

⁷ О преподавателях Сухопутного Корпуса важные материалы собраны в книге Петра Лузанова «Сухопутный Шляхетный корпус (ныне 1-й кадетский корпус). Исторический очерк. Выпуск 1-й. Период графа Миниха (с 1732 по 1741). Составлен по архивным материалам, СПб., 1907». О Кларгене (Клеркене) и Весмане, служившем ранее приказчиком и писарем на Екатерининтальской мызе, и оставленном преподавателем русского языка, несмотря на плохое владением таковым, «понеже ныне лучшего к такому делу сыскать не скоро», см. стр. 180.

⁸ О Штелине см. мою статью «Akademiker Jacob von Stählin und seine Materialien zur Geschichte der russischen Literatur» («Germanoslavica» 1931, № 2, стр. 234—247). Ошибки Штелина вызваны тем, что писал он через 50 лет после своего приезда в Россию, в 1780 г.

⁹ Венгеров, С. А. Русская поэзия, Примечания и дополнения к I тому, стр. 360.

¹⁰ История Правительствующего Сената. СПб., 1911, т. V, стр. 150.

¹¹ О Собакиных—«Русский Биографический Словарь» («Смеловский—Суворин»). СПб., 1909, стр. 26—29; Савелов, Л. М., Библиографический указатель по истории, генеалогии и геральдике российского дворянства, 2-е изд. М., 1897, стр. 225.

¹² «Петербургский некрополь», т. IV, стр. 116.

¹³ Бантыш-Каменский, Д. Н., Словарь достопамятных людей русской земли. М., 1830, т. V, стр. 71; Лобанов-Ростовский, А. Б., кн., Русская родословная книга. СПб., 1876, т. II, стр. 233.

¹⁴ Назв. соч., стр. 61; перепечатано в «Материалах для истории русской литературы» П. А. Ефремова (СПб., 1867, стр. 200—201).

¹⁵ Может быть причиной его ускоренного выпуска с переходом в армию была дуэль его с соучеником по корпусу, кн. М. Н. Волконским, который выколол ему глаз («Биографические заметки кн. М. С. Воронцова о портретах русских деятелей XVIII в.», в приложении к «Архиву кн. Воронцова», т. XXXIII, стр. 21 особой пагинации). Попутно можно отметить, что, по словам лиц, знавших М. Г. Собакина непосредственно, он «имел красивую наружность, был роста высокого, но кривой; почему Екатерина II отзывалась об нем: «C'est une belle maison, mais a une fenêtr» (Бантыш-Каменский, Д. Н., Словарь достопамятных людей русской земли. М., 1836, т. V, стр. 70—71; Ср. «Архив кн. Куракина», т. VII, стр. 440—441).

¹⁶ «Материалы по истории Академии Наук», т. V, стр. 395. М. С. Воронцов (цит. соч., стр. 21) отмечает, что Собакин служил в штатской.

¹⁷ По указу от 16 августа 1760 г. он был из советников канцелярии произведен в статские советники при конторе Коллегии иностранных дел и имел «в смотре своем Московский Архив Коллегии с жалованием по 1000 рублей» (из картотеки Б. Л. Модзалевского в ИРЛИ). О ранних годах его службы см. «Архив кн. Воронцова», т. VII, стр. 273.

¹⁸ «Имянной список депутатам... на 1-е января 1769 г.» СПб., 1769, стр. 3.

¹⁹ «История Правительствующего Сената», т. V, стр. 150. Ср. также «Полное Собрание Законов», т. XVIII, стр. 400, указ от 6 декабря 1767 г.

³⁰ Бантыш-Каменский, назв. соч., стр. 71; «История Правительствующего Сената», т. V, стр. 150.

³¹ «Русский Архив» 1882, т. I, стр. 267.

³² «Русский Вестник» 1870, кн. II, стр. 566.

³³ Сухомятинов, М. И., История российской Академии. СПб., 1880, вып. 5, стр. 122—123.

³⁴ «Архив кн. Воронцова», т. XXXIII, приложение, стр. 21. О путешествиях Собакина «Архив кн. Воронцова» сохранил краткие сведения, в частности о четырехнедельном пребывании его в Париже в 1756 г. (т. III, стр. 209), в Женеве (там же, стр. 224) и в Риме (т. XXXIII, стр. 226).

³⁵ Кстати, нельзя не отметить, что эти «плоды поэзии» перекликаются с Кантемировским стихом:

«Уме, незрелый плод недолгой науки».

³⁶ В стихах 11 и 16 имеется 13 слогов, но лишний слог вероятно выпадает под влиянием элизии.

³⁷ Орфография подлинника не соблюдена в виду полной произвольности ее и непонятности современному читателю; например Собакин пишет (стих 15) «всей год» и «в сей год» (стих 20).

³⁸ Стихотворение достойно печати, но более достоин получить похвалу его автор за таковой свой труд.

³⁹ «Украсит его [язык] в нас двор ее величества в славе учтивейший и великолепный богатством и сиянием. Научат нас искусно им говорить и писать благозвучнейшие ее министры и премудрые священноначальники, из которых многие, вам и мне известные, у нас таковы, что нам за господствующее правило можно бы их взять было в грамматику, и за краснейший пример в реторику. Научит нас и знатнейшее и искуснейшее благородных сословие» («Речь о чистоте русского языка членам Российского Собрания» 1735 г.). Ср. в «Lettre d'un Russe à un de ses amis écrite au sujet de la nouvelle versification russe»: «La Grammaire (russe) doit être fondée sur le meilleur usage de la Cour et des habiles gens» («Грамматика (русская) должна быть основана на лучшей практике двора и опытных людей»). («Избранные сочинения К. К. Тредиаковского» под ред. П. Перелесского. СПб., 1849, стр. 105).

⁴⁰ Во всех дальнейших цитациях стихов Собакина чертой (/) отмечается цезура.

⁴¹ Ее.

⁴² Не пусты, наполнены.

⁴³ Меркурий в поэзии кадетов не столько бог торговли и вестник богов, сколько символ периодической печати; по видимому в связи с распространенным в XVII—XVIII вв. названием газет и журналов, в состав которых входит имя Меркурия («Mercure galant», «Der teutsche Mercur» etc.).

⁴⁴ Наука.

⁴⁵ Траншеи, подступы к осаждаемой крепости.

⁴⁶ Лучше.

⁴⁷ Подлость—простонародие.

⁴⁸ Смущенная.

⁴⁹ Твердо.

⁵⁰ Люди.

⁵¹ «Русская история с древнейших времен», 6-е изд. Л., 1924, т. III, стр. 5.

⁵² Архив Академии Наук СССР. Кн. 72, лл. 112—117. Дело о напечатании панегирических стихов ассессора канторы Коллегии иностранных дел М. Г. Собакина. Из собственноручного заявления Собакина явствует, что свою фамилию он писал не Сабакин, а Собакин.